

ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КЫРГЫЗОВ УЗБЕКИСТАНА

Сутенова А. Д. (Бишкек, Кыргызстан)

Аннотация: В статье проанализированы тенденции изменения этнической идентичности этнических кыргызов, проживающих на территории Узбекистана. Выявлены основные причины языковой, культурной, и идентификационной ассимиляции кыргызов Узбекистана. Изучены исторические события, приведшие к расселению кыргызов в Ферганской долине и корни возникновения кыргызской диаспоры в Узбекистане. Также приводятся статистические данные переписей населения различных лет, в которых, несомненно, были допущены ошибки при учете кыргызов. Рассмотрены процессы и последствия национально-территориального размежевания Центральной Азии 1924–1927 гг. в закреплении кыргызского населения на территории Узбекистана, а также процессы суверенизации и стремление к национальному строительству бывших союзных республик. Рассмотрена государственная политика Республики Узбекистан в сфере образования кыргызов. Проанализированы меры, предпринимаемые Кыргызской Республикой для поддержки этнических кыргызов за рубежом.

Ключевые слова: Кыргызы Узбекистана, диаспора, репатрианты, этническая идентичность, этническое самосознание, ассимиляция

PECULIARITIES OF ETHNIC IDENTITY OF THE KYRGYZ OF UZBEKISTAN

Sutenova A. D. (Bishkek, Kyrgyzstan)

Abstract: The article analyzes the tendencies of changes in the ethnic identity of ethnic Kyrgyz living in the territory of Uzbekistan. The main reasons for the linguistic, cultural, and identification assimilation of the Kyrgyz of Uzbekistan are revealed. The historical events that led to the settlement of the Kyrgyz in the Fergana Valley and the roots of the emergence of the Kyrgyz diaspora in Uzbekistan are studied. Also cited are statistical data from population censuses of various years, in which errors were undoubtedly made in the registration of the Kyrgyz. The processes and consequences of the national-territorial delimitation of Central Asia in 1924–1927 are considered. in the consolidation of the Kyrgyz population on the territory of Uzbekistan, as well as the processes of sovereignty and the desire for nation-building of the former Soviet republics. The state policy of the Republic of Uzbekistan in the field of education of the Kyrgyz is considered. The measures taken by the Kyrgyz Republic to support ethnic Kyrgyz abroad are analyzed.

Keywords: Kyrgyz of Uzbekistan, diaspora, repatriates, ethnic identity, ethnic identity, assimilation

Актуальность исследования специфики этнической идентичности кыргызов Узбекистана продиктована необходимостью сохранения и развития кыргызской диаспоры в Узбекистане. Одним из важнейших факторов этого процесса является распространенность кыргызской культуры, языка, традиций, обычаев и, особенно, уровень этнического самосознания среди кыргызского населения Узбекистана. Для этого необходимо изучить историю узбекских кыргызов, основные причины их этнической ассимиляции в прошлом и настоящем.

Прежде чем приступить к анализу этнической идентичности кыргызов Узбекистана, необходимо дать определение такому социальному явлению как этническая идентичность.

В научной литературе существует множество подходов к выявлению сущности этнической идентичности, но на наш взгляд, наиболее целостное определение дано российским ученым В. А. Тишковым «Этническая идентичность или принадлежность к этносу есть произвольно (но не обязательно свободно!) выбранная или предписанная извне одна из иерархических субстанций, зависящая от того, что в данный момент считается этносом/народом/национальностью/нацией (в этническом смысле)» [11, с. 121].

На протяжении многих веков этническая идентичность кыргызов складывалась на основе родоплеменного деления и трайбализма. Однако, в отличие от других народов, племена кыргызов делились на правое и левое крыло, и, тем самым, имели сложную структуру. Родоплеменные ценности в мирных условиях играли доминирующую роль в кыргызском кочевом социуме. Но при появлении внешней угрозы на первый план выходили общие этнические интересы, консолидируя кыргызских номадов в единую национальную общность.

Кыргызы стали населять Ферганскую долину и территорию современного Узбекистана уже с середины второго тысячелетия. Компактные группы кыргызов проживали в Ферганской, Андижанской, Наманганской, Сырдарьинской и Ташкентской областях. Затем в XVI в. с переселением некоторой части кыргызов в горные и предгорные районы Ферганы началось экономическое, этническое и культурное взаимодействие с узбекским народом. Во время шестивия джунгар во второй половине XVII в. кыргызы начинают массово переезжать из Семиречья и Тянь-Шаня в Фергану. Кыргызы поселились также в некоторых районах Каракалпакской Автономной Республики. Кыргызы занимались разведением скота и выращиванием сельскохозяйственных культур [5, с. 53–54].

Формирование кыргызской этнонации в первую очередь связано с укреплением элементов национальной государственности. В 1924–1936 гг. в результате образования союзных республик и административно-территориального деления, некоторые районы Кыргызстана вместе с жителями и кочевниками вошли в состав Узбекистана, Таджикистана, Казахстана [9, с. 316–330]. Конечно же в ходе данных процессов поднимались вопросы территориального деления, но по различным причинам остались не решенными до сих пор [6, с. 50–53].

Целью данной статьи является анализ этнических и этнокультурных процессов в среде кыргызов, оказавшихся в силу исторических причин в составе Узбекистана. Данная проблема уже в определенной степени анализировалась рядом отечественных ученых: В. М. Плоских, Д. Д. Джунушалиевым, О. Дж.Осмоновым, А. А. Асанкановым, А. З. Жапаровым, К. А. Халматовым и др. Но вопросы исследования этнической идентичности кыргызов Узбекистана в этих работах не получили достаточного освещения.

По статистическим данным Узбекистана, численность кыргызов составляла: в 1926 году – 90700 чел., в 1939 году – 89000 чел., в 1959 году – 92700 чел., в 1979 году – 142200 чел., в 1989 году – 174900 чел., в 2000 году – 231684 чел. [13, с. 139].

Указанные цифры могли быть намного больше, так как, согласно статистическим данным, уже в 1897 году в Фергане проживали около 424 тыс. кыргызов [7, с. 616]. А также в ходе Всероссийской переписи населения 1920 года были погрешности в связи с тем, что соответствующая графа «кыргыз» отсутствовала, хотя родоплеменные названия были указаны [3, с. 34–37].

По различным данным, в настоящее время численность кыргызов Узбекистана составляет 385000 чел. [8, с. 10]. На сегодняшний день кыргызы компактно проживают во многих районах Джизакской и Андижанской областей, а также дисперсно в Ферганской долине, Наманганской области, вокруг городов Ташкент, Сурхандарьи, Самарканда и Бухары [5, с. 54].

Модель суверенизации и нациостроительства на постсоветском пространстве привела к построению гражданского государства, хотя в большинстве постсоветских стран приоритет отдается национальным интересам этносов, давших название новым независимым республикам. В этот период из союзных республик начинается массовый отток не титульных и ранее депортированных этносов на историческую родину. Так, с принятием программы репатриации начался процесс переселения этнических кыргызов на историческую

родину из Узбекистана, Таджикистана, Турции, Китая и других стран, который продолжается до сих пор. На постсоветском пространстве начинается интенсивное конструирование этнической идентичности, и, соответственно, проводится государственная, языковая и культурная политика, способствующая ассимиляции неофициальных этносов.

Среди постсоветских государств особо стоит выделить Кыргызскую Республику, Республику Казахстан, Республику Беларусь, где, кроме государственного языка, конституционно закреплен русский язык в качестве официального языка межнационального общения. В Республике Узбекистан официальный статус имеется только у узбекского языка, и наряду с этим обеспечивается уважительное отношение к языкам, традициям и обычаям других наций и народностей [4, ст. 4]. Так, уже в 1922 году в Узбекистане были открыты интернаты для кыргызских детей. Позднее в 1934 году были открыты школы с кыргызским языком обучения, и была начата подготовка преподавателей [13, с. 142]. Однако наблюдается тенденция к сокращению кыргызских школ из-за нехватки педагогических кадров и учебных пособий на кыргызском языке, несмотря на обеспечение со стороны Кыргызской Республики, а также то, что часть кыргызов предпочитает обучать детей в узбекских классах. Следует отметить, что этническая идентичность, по Ж. Пиаже, начинает формироваться уже в детском возрасте, а в подростковом возрасте начинают просыпаться национальные чувства [10, с. 85].

Также Кыргызской Республикой реализуется ряд таких мер, как выделение бюджетных мест для этнических кыргызов для обучения в высших учебных заведениях Кыргызской Республики согласно ст. 51 Закона Кыргызской Республики «Об образовании» от 30 апреля 2003 года № 92 [2].

Изменения в национальной идентичности кыргызов можно проследить уже при переписи населения Узбекистана 1989 года, когда всего были зарегистрированы 174907 кыргызов, из них 140134 человека в качестве родного языка указали кыргызский, 32113 – узбекский, 1547 – русский и 1113 – другие языки.

В своем исследовании Халматов К. А. отмечает, что узбекский и казахский языки оказали существенное влияние на язык кыргызов и привели к появлению особенностей в диалекте. Этот диалект используется исключительно при коммуникации с родными и близкими, преимущественно же они говорят на узбекском языке. По словам некоторых этнических кыргызов, они позабыли родной язык, и,

соответственно, утратили свою этническую идентичность и стали идентифицировать себя с узбеками [12, С. 77–78, 84–86].

Такая тактика поведения, по мнению Г. Джайлса и П. Джонсона, характерна для негативной этнической идентичности, которая влияет на трансформацию языка и диалекта, а в некоторых случаях, в целях изменения своего социального положения, индивиды или группы отказываются от языковых норм собственной этнической группы и усваивают обычаи доминирующей группы [1, с. 29].

Нет сомнений, что их дети также будут в будущем идентифицировать себя с узбеками, так как на них окажут огромное влияние такое поведение не только родителей, но и этнической группы.

Кроме того, ассимиляции способствуют близость южнокыргызского диалекта к узбекскому языку, значительная исламизированность ферганских кыргызов по сравнению с северными кыргызами, схожесть национального быта и обычаев.

Таким образом, для того, чтобы сохранить этническую идентичность кыргызской диаспоры в Узбекистане, Кыргызская Республика должна существенно увеличить количество бюджетных мест в вузах, особенно в южных областях, издавать в необходимом количестве учебные пособия на кыргызском языке, финансировать строительство дошкольных и школьных образовательных учреждений в местах компактного проживания кыргызов, увеличить количество культурных делегаций и т. д.

Литература

1. *Агеев В. С.* Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. 240 с.
2. Закон Кыргызской Республики «Об образовании» от 30 апреля 2003 года № 92 (В редакции 23 марта 2021 года).
3. *Кармышева Б. Х.* Узбеки племени кыргыз в Среднезеравшанской долине // ЭО. 1997. № 2. С. 34–37.
4. Конституция Республики Узбекистан. Принята 8 декабря 1992 года на одиннадцатой сессии Верховного совета Республики Узбекистан двенадцатого созыва.
5. Кыргызы / отв. ред. А. А. Асанканов, О. И. Брусина, А. З. Жапаров; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т истории и культурного наследия НАН КР. М.: Наука, 2016. 623 с.
6. *Мурзаканова А. А.* Проблема государственных границ Кыргызстана: историческая ретроспектива и современная перспектива // Вестник КРСУ. 2013. Том 13. № 4. С. 50–53.

7. *Осмонов О. Дж.* История Кыргызстана (с древнейших времен до наших дней). Учебник для вузов. Изд. 6-е., исправл. и доп.- Бишкек: Мезгил, 2014. 632 с.
8. Особенности социокультурной интеграции кайрылманов в принимающее сообщество в Кыргызстане. Отчет НИСИ КР. Бишкек, 2015. 53 с.
9. Государственная программа «Кайрылман» по расселению и обустройству этнических кыргызов, возвращающихся на историческую родину, на 2015–2020 годы.
10. *Плоских В. М., Джунушалиев Д. Д., Абдырахманов Т. А.* История кыргызов и Кыргызстана: учебник для вузов / Отв. ред. А. Ч. Какеев. 3-е дораб. изд. Б.: КРСУ, 2015. 566 с.
11. *Стефаненко Т. Г.* Этнопсихология. Учебник для вузов / Т. Г. Стефаненко. 4-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2009. 368 с.
12. *Тишков В. А.* Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. 544 с.
13. *Халматов К. А.* Өзбекстанда жашаган кыргыздар: этномаданий процесстер (XXк. – XXI к. башы). Тарых илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын алуу үчүн жазылган диссертация. Адистиги 07.00.07 – этнография, этнология жана антропология. Бишкек, 2010. 153 с.
14. Этнический атлас Узбекистана. Узбекистан, 2002. 452 с.